

На правах рукописи

Бутакова Дарья Андреевна

003464492

**Активные стратегии социальной адаптации
студенческой молодежи современного российского
общества**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты
и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

19 МАР 2009

Иркутск, 2009

Работа выполнена на кафедре социологии и социальной работы Иркутского государственного технического университета

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
Струк Наталья Максимовна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Кармадонов Олег Анатольевич

кандидат социологических наук
Иванова Юлия Викторовна

Ведущая организация:

**Иркутский государственный
университет путей сообщения
кафедра философии и социальных наук**

Защита состоится 25 марта 2009 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.074.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Иркутском государственном университете по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ауд. 410.

С диссертацией можно ознакомиться в региональной научной библиотеке Иркутского государственного университета по адресу: 664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 24.

Автореферат разослан «25» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

И.А. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Одним из неперенных условий выхода России на реальный курс устойчивого развития является успешная социальная адаптация населения, т. е. выработка достаточно большим числом людей эффективных стратегий социального поведения, обеспечивающая непрерывность воспроизводства социальной жизни. Наиболее активным транслятором таких стратегий в обществе выступает молодежь, и, прежде всего, студенчество, как динамичная группа, способная к быстрой смене стереотипов сознания и поведения, определяющая потенциал и будущее страны в целом.

Молодежь вынуждена адаптироваться не столько к внешней, объективно существующей среде, сколько к социальному пространству, которое они создают сами. Особенностью нового мира становится процесс перехода к самостоятельному проектированию своей жизни, открывающий новые пути самореализации и способы социальных отношений, что ведет к увеличению степени социальной неопределенности и росту количества рисков. При этом нельзя забывать о том, что в рамках одного поколения может существовать значительная как групповая, так и внутригрупповая дифференциация адаптивных стратегий.

Молодежь выбирает или самостоятельно конструирует стили поведения, направленные, в том числе, и на социальное воспроизводство. Учитывая специфику современного социума, характеризующегося динамичными изменениями, наиболее эффективными будут именно активные адаптивные стратегии, позволяющие молодым мобильно приспосабливаться к инновационным общественным преобразованиям с минимальными ресурсозатратами.

Активные адаптивные стратегии позволяют молодежи, в том числе и студенческой, выбирать те пути самореализации, которые являются наиболее комфортными и оптимальными с их точки зрения для социализации в социуме. В то же время этот процесс сопряжен с непредсказуемыми последствиями, как для личности, так и для общества.

Современность существенно образом изменяет характер взаимодействия молодежи, меняя представление о социальном времени и пространстве. Социальные группы и индивиды имеют возможность плюралистического выбора жизненных стратегий, смены своей идентификации, что, в конечном счете, радикально влияет на характер взаимодействия как индивидов, так и социальных групп. Особенно эта тенденция прослеживается в социальной группе молодежи и рельефно представлена студенческой молодежью.

С этой точки зрения, активная социальная адаптация студенческой молодежи, как социальной группы, к реалиям современного российского общества, оценка их адаптивных возможностей и выбор наиболее эффективной адаптивной стратегии, видится достаточно актуальной проблемой, требующей изучения.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение стратегий социальной адаптации и их роли в общественном развитии занимает одно из важнейших мест в отечественной и зарубежной научной литературе. Исследование ведется в разных направлениях исключающих комплексный подход, что затрудняет формулирование четкого понимания таких категорий как «социальная адаптация» «стратегии социальной адаптации», «активные стратегии социальной адаптации», и значительно усложняет анализ диалектической противоречивости процесса адаптации при рассмотрении активных стратегий социальной адаптации.

Исследованиям философско-социологической специфики адаптационных процессов в обществе и возможностей деятельностного, системного и информационного подходов посвящены работы В.Г.Афанасьева, Б.В.Бирюкова, Н.Винера, И.И.Гришкина, М.С.Кагана, И.Д.Калайкова, В.З.Когана, Ю.А.Левады, Э.С.Маркаряна, И.А.Милославовой, В.Г.Немировского, Н.Б.Оконской, Л.А.Петрушенко, О.С.Разумовского, В.П.Фофанова, Э.Г.Юдина и др.

Круг проблем адаптации с позиции системного подхода представлен в исследованиях К.А.Абульхановой-Славской, Н.В.Андреевской, Л.И.Анциферовой, С.С.Батенина, Л.Д.Дёминой, И.С.Кона, В.П.Кузьмина, В.А.Маркова, А.А.Налчаджяна, В.П.Петрова, Х.Ф.Сабирова, Л.К.Синцовой и др.

Исследования Н.В.Андреевской, Ю.А.Барклянской, Л.И.Васехи, А.Н.Величко, С.И.Григорьева, Л.Г.Гусляковой, З.А.Даниловой, И.С.Дискина, Т.Г.Дичева, М.С.Дмитриевой, Б.А.Ефимова, Е.К.Завьялова, Л.В.Ковтун, В.А.Колеватова, Л.В.Корель, О.В. Коршуновой, О.В.Краснова, В.С.Немченко, Г.Г.Овчинникова, Ю.А.Румянцевой, А.А.Русалиновой, А.В.Сахно, Н.А.Свиридова, М.А.Шабановой, Л.Л.Шпак, В.А.Ядова и др. посвящены изучению частных аспектов адаптации и социализации на индивидуальном, групповом и социальном уровнях.

В работах Л.В.Корель, М.В.Ромма, М.А.Шабасовой, П.С.Кузнецова отражены проблемы и перспективы типологизации социальной адаптации. Проблематика понятия социальной адаптации анализируется в трудах зарубежных социологов, таких как И. Гердер, Г.Спенсер, Э. Дюркгейм, Т.Парсонс, так и отечественных: В.И.Войцеховский, В.Н.Шубкин, Э.С.Маркарян, Л.Л.Шпак, Д.В.Ольшанский и др. Особенности процесса социальной адаптации, как системы посвящены исследования таких авторов, как, А.П.Анохин, М.В.Ромм. Они концентрировали свое внимание, помимо теоретико-методологического анализа феномена адаптации, на описании и объяснении процессов изменения структуры современного общества, а также особенностях адаптации как стабильного, так и изменяющегося социума.

Л. А. Гордон, М. И. Шабанова и другие авторы анализировали проблемы взаимодействия населения и социальной среды, уделяя наибольшее внимание добровольной и вынужденной адаптации, а также противоречию новых ценностей и способов действия прежним.

Влиянию на адаптивный потенциал личности и социальных групп таких факторов, как уровень образования, статус, уровень доходов и т. д. посвящены работы Т. И. Заславской, О. М. Здравомысловой, В. В. Радаева, Н. М. Римашевской, Н. Е. Тихоновой, О. Н. Шкаротана.

Изучением адаптивных стратегий, как активных, так и пассивных посвящены работы: М.Б.Маринова, Е.А Ануфриева, М. Титмы, У.Томаса, Ф. Знанецкого и др.

Непосредственно адаптацией такой социальной группы как молодежь занимались такие зарубежные исследователи, как К.Мейхер, М.Мид, М.Титма и отечественные социологи Е.В.Красавина, Н.А.Бурханова, С.М.Янгирова.

Феномен социальной адаптации при близком изучении оказывается довольно противоречивым и многогранным. Среди социологов существует множество подходов к исследованию данного процесса, в первую очередь это: нормативный и интерпретативный, включающие в себя теории: систем, социальных изменений, совместного действия. Социальная адаптация как система и особенности ее протекания в обществах с различным типом развития, а также адаптация отдельных социальных групп рассматриваются с позиций этих подходов, которые легли в основу данного диссертационного исследования.

Исходя из анализа степени изученности темы, исследование адаптивных стратегий студенческой молодежи отдельно взятого региона, позволит дополнить общее представление об особенностях адаптации студенческой молодежи России с учетом региональной специфики, совпадающей, либо отличной от общероссийской.

Сочетание высокой теоретической и практической значимости с недостаточной разработкой аспектов выбора молодежью активных форм социальной адаптации в современном российском обществе и специфики их реализации, определило объект, предмет и постановку целей исследования.

Объект исследования – социальная адаптация современной студенческой молодежи.

Предмет исследования - особенности активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи в региональном аспекте.

Цель диссертационной работы - выявить активные стратегии социальной адаптации современной студенческой молодежи и критерии их выбора.

Для реализации цели в диссертации были поставлены следующие задачи исследования:

1. Проанализировать зарубежные и отечественные теоретические подходы к проблеме изучения феномена социальной адаптации.
2. Определить активные стратегии социальной адаптации как социологическую категорию.
3. Выявить особенности процесса социальной адаптации молодежи как социальной группы.

4. Выявить специфику реализации активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи в отдельно взятом регионе.

5. Определить критерии выбора активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи.

Гипотеза исследования:

Активные адаптивные стратегии используются современной студенческой молодежью все чаще, что обусловливается сложной социально-экономической ситуацией и неравномерностью общественного развития в современной России. Стратегии, реализуемые в конформных и неконформных поведенческих формах, отбираются данной социальной группой, на основании не только общепринятых, но и специфических критериев с особенной региональной проекцией.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основе настоящего исследования лежат фундаментальные разработки отечественных и зарубежных исследователей по проблемам социальной адаптации. Основными теоретико-методологическими источниками настоящей диссертации послужили работы и идеи классиков, заложивших основы нормативного (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р.К. Мертон, и др.) и интерпретативного (М. Вебер, Дж.Г. Мид, У.А. Томас, С. Эш, Р. Нисбетт, и др.) теоретических подходов.

Методологическую основу исследования составили основные положения теории систем Т. Парсонса, касающиеся построения моделей общества, как системы, положения теории социальных изменений П. Штомпки, относящиеся к изучению адаптивной социальной деятельности, идеи о неравномерном развитии общества, рассматриваемые в теории совместного действия Г.Хакена.

Решение проблем данного диссертационного исследования видится в реализации комплексного подхода, который бы позволил рассмотреть отдельные аспекты изучаемого явления как части единого целого.

Принципы развития, системности, историзма, конструктивности и научного объективизма, следования от абстрактного к конкретному в значительной степени определяют содержание и логику диссертационного исследования.

Информационную базу исследования определили результаты общероссийских и региональных социологических исследований, монографии зарубежных и отечественных авторов, научные статьи, материалы международных, общероссийских и региональных конференций.

В ходе диссертационного исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ литературных источников, сравнительный анализ, количественный и качественный анализ в форме вторичного анализа социологических данных, анкетирование и интервью.

Эмпирическая база исследования. В качестве источников социологической информации выступили результаты проведенных автором социологических исследований: 1) авторское исследование, направленное на выявление критериев выбора активных адаптивных стратегий (2007 - 2008г);

2) исследование «Социальное самочувствие иркутян», проведенного отделом по связям со СМИ и общественностью администрации г. Иркутска при участии диссертанта, социальное самочувствие при этом рассматривалось как показатель успешной адаптированности (2001 - 2007 г). Исследования проводились методами анкетного опроса и формализованного интервью. Для отбора использовалась квотно-случайная многоступенчатая выборка. На завершающей стадии репрезентировались пол, возраст респондентов и место их обучения в соответствии с генеральной совокупностью. Выборка составила 900 респондентов – анкетирование, 250 респондентов – формализованное интервью. Погрешность опроса в формализованном интервью составила не более 2,8%. Анкетирование проводилось с целью выявления особенностей использования тех или иных адаптивных стратегий студенческой молодежью г. Иркутска. Метод интервью был выбран в связи с качественной спецификой исследования, позволившей определить критерии выбора того или иного адаптивного поведения, в рамках выбранной стратегии. В диссертационной работе были использованы методы вторичного социологического анализа данных по результатам исследований, проведенных другими авторами в различных регионах России, а также данные ВЦИОМ и Центром социологических и информационных услуг для молодежи г. Иркутска. Для обработки полученных данных был использован стандартный пакет SPSS. Достоверность результатов авторского исследования обусловлена сопоставимостью данных с данными других исследований сходной тематики по России.

Научная новизна исследования состоит в выявлении активных стратегий социальной адаптации современной студенческой молодежи, а также критериев выбора активных адаптивных стратегий.

Конкретные результаты диссертационного исследования, имеющие научную новизну, отражены в следующих положениях:

- Реализован комплексный подход к изучению особенностей адаптивных стратегий в современном российском обществе.
- Обоснована авторская трактовка конформных стратегий, как активных стратегий социальной адаптации.
- Обоснован авторский вариант изучения специфических для студенческой молодежи критериев выбора активных стратегий социальной адаптации, таких как конформный и протестный.
- Выявлены особенности применения активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи в условиях отдельного региона.
- Разработана авторская классификация активного адаптивного поведения студенческой молодежи, на основании специфических критериев выбора активных адаптивных стратегий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях изменяющегося общества при усиливающейся неопределенности и многовариантности его развития, процессы социальной адаптации в различных социальных группах имеют свои особенности. Для восстановления стратегической непрерывности процесса адаптации

необходимо рассматривать не только влияние общества на адаптантов, но и активность самих субъектов адаптивного процесса по отношению к обществу, а для анализа их взаимодействия рационально использовать комплексный подход на основе различных концепций и теорий.

2. Молодежь в современном российском обществе предпочитает использовать активные адаптивные стратегии, стремясь к достижению определенного положения в обществе, зачастую ориентируясь на собственную инициативность и активность, используя при выборе и конструировании моделей адаптивного поведения элементы инновации.

3. Активные стратегии, выбираемые молодежью, можно классифицировать как конформные и неконформные. Конформизм при этом рассматривается как активная адаптивная стратегия, реализующаяся не только как пассивное приспособление под влиянием внешних обстоятельств, но и как императивное поведение, подкрепляемое социально-когнитивным алиби, оправдывающим ту или иную деятельность/бездеятельность.

4. Состояние адаптированности может ограничиваться для адаптанта рамками референтной группы при условии, что реализация неконформной стратегии способствует адаптации в значимом социальном окружении даже при использовании агрессивного поведения. Такая стратегия может считаться адаптивной, способствующей социализации молодежи.

5. Студенческая молодежь, выбирая активные стратегии социальной адаптации, кроме минимизации адаптивного риска, максимизации адаптивного успеха, минимизации ресурсозатрат и времени, ориентируется на специфические критерии, объясняющие выбор той или иной направленности стратегий, как конформной, так и неконформной. Данные критерии играют решающую роль при выборе адаптивного поведения, и ориентация на них делает незначительным влияние других критериев.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Определяется теоретической актуальностью исследования в области изучения активных стратегий социальной адаптации. Знание особенностей выбора и практического применения активных форм социальной адаптации молодежью в современном российском обществе позволит более эффективно организовывать образовательную и воспитательную работу с данной социальной группой и прогнозировать ее поведение. Данная работа может послужить базой для дальнейших исследований в направлении социальной адаптации молодежи.

Результаты, полученные в ходе теоретического и эмпирического исследования, могут быть использованы для разработки и чтения общих и специальных курсов, таких как: «Социология личности», «Социология конфликтов», «Социология девиантного поведения» и «Социология молодежи», что и определяет практическую значимость исследования.

Апробация основных положений и результатов исследования состоялась на заседании кафедры социологии и социальной работы Иркутского государственного технического университета. Материалы диссертационного исследования нашли свое отражение в педагогической

практике и научно-исследовательской деятельности диссертанта. Полученные в ходе работы результаты исследования были апробированы на: Международной научно-практической конференции «Социогенез в Северной Азии», проводимой в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» (Иркутск, 2005), Региональной научно-практической конференции «Социокультурные процессы Сибири» (Иркутск, 2006), XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008» (Москва, МГУ, 2008).

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 печатных работ общим объемом 2,9 п.л., в том числе 3 работы – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, содержащего 190 названий, и 4 приложений. Объем основной части работы составляет 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цели, задачи, излагается теоретико-методологическая база и эмпирические основы исследования, раскрывается научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, апробация результатов работы.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты изучения стратегий социальной адаптации», состоящей из трех параграфов, обоснованы и проанализированы теоретико-методологические подходы к изучению адаптации, а также рассмотрен феномен социальной адаптации и особенности стратегий ее реализации.

В первом параграфе «Понятие социальной адаптации в социологической науке» приводится характеристика основных подходов, позволяющих изучать процесс социальной адаптации комплексно. Обосновано определение границ таких базовых понятий, как «адаптация», «социальная адаптация», «стратегии социальной адаптации» в их диалектической противоречивости и сложности.

Понятие «адаптации» относится к таким общенаучным понятиям, которые, по словам Г.И. Царегородцева, возникают на «стыках», «точках соприкосновения» наук или даже в отдельных областях знания и распространяются в естественных и социальных науках.

Непосредственно социологический подход к изучению социальной адаптации был заложен Э.Дюркгеймом, который подразумевал под социальной адаптацией внутреннее соответствие индивида существующим в обществе моральным нормам. Социальная адаптация рассматривалась как процесс, который испытывает на себе постоянный социальный контроль, установленный над соответствием поведения отдельного человека существующим в данном обществе социальным нормам. Адаптант представлялся как пассивный объект, воспринимающий влияние внешней

среды и подстраивающий под ее требования свое поведение, что исключало влияние самого индивида на общественную систему. Категория адаптации по Т. Парсонсу является одной из базовых при построении модели системы, в том числе общественной, наряду с такими категориями, как целедостижение (удовлетворение потребностей), воспроизводство (следование институционализированным нормам и их сохранение) и интеграция (гармонизация отношений между элементами системы). Самоуправляемая система ориентируется либо на свои собственные проблемы, либо на изменения и события, происходящие в окружающей среде. Точка зрения Т. Парсонса позволила нам использовать ее при анализе групп, обосновании апробации адаптивных стратегий внутри социальной группы с последующей экстерниризацией в общественные отношения.

Д.В. Ольшанский, подразумевал под социальной адаптацией взаимодействие личности или социальной группы с социальной средой, в процессе которого соотносятся и согласовываются требования и ожидания (притязания) обеих сторон. Важной составляющей при этом является соотнесение потребностей и возможностей субъекта с тенденциями развития социальной среды. Это определение позволяет значительно расширить границы изучения феномена социальной адаптации, так как привносит в социологический анализ момент субъективности в интерпретациях индивида и момента его воздействия на среду, что позволяет считать его не пассивным объектом, а субъектом процесса адаптации.

Социальная адаптация, выступает, по мнению диссертанта, процессом приспособления социальной системы (личности, социальной группы, общества) к внутренним и внешним изменениям, происходящих через изменение как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее структуры и функций, что является. Данное определение социальной адаптации, с точки зрения автора диссертационного исследования, является основой для теоретико-методологического анализа процесса социальной адаптации с учетом системности его элементов.

Функционирование адаптивной системы можно представить следующим образом: цель системы - предпочтительное для нее состояние, для адаптивной системы таким состоянием будет адаптированность, как достижение равновесия со средой; целенаправленное поведение - стремление достичь цели, то есть адаптивное поведение, направленное на достижение состояния адаптированности, и при этом обязательное наличие обратной связи - воздействия результатов функционирования системы на характер этого функционирования. Таким образом, адаптация, дающая системе ресурсы, в том числе и информационные, является одним из необходимых условий снижения уровня энтропии и сохранения системы.

В социальных системах решающую роль в процессе адаптации играют ее неделимые компоненты: социальные общности и отдельные люди, как носители стратегий социальной адаптации, при этом, чтобы не допустить

разрушения системы, стратегия адаптивного поведения должна быть антиэнтропийна. Использование положения Е.В.Красавиной о том, что сходство поведения социальной системы и деятельности индивида в социальной группе не вызывает особых сомнений, позволяет перенести расшифровку социальной адаптации, как условия существования системы на отдельную социальную группу, при этом характеризуя ее адаптивные способности, как необходимые для выживания в обществе.

Адаптация социальной группы, являясь внутренне противоречивым, дискретно-инкретным системным явлением, рассматривается в фокусе адекватного нормативно-деятельностного, структурно-функционального понимания. Такой подход определяет деятельность, как основной способ адаптивного взаимодействия, способствующий трансформации социальной среды. Деятельность (как материальная, так и духовная) выступает условием и инструментом для изменения внешней социальной среды и внутренних составляющих системы.

В контексте деятельностного понимания появляется возможность говорить об адаптации, как о действительно динамичном социальном процессе, а о взаимоотношениях адаптанта и среды как о диалектических. Адаптивная деятельность - процесс двусторонний. Влияя на социальную среду, система, адаптируясь, трансформирует и саму себя посредством механизмов опережающего отражения, которые позволяют создавать и совершенствовать программы адаптивной преобразовательной деятельности. Адаптивные инновации заключены в определенные границы, очерчивающие адаптивный потенциал системы, не превышающий допустимый уровень энтропии. Обратная связь выступает при этом, как критерий оптимальной адаптивной деятельности.

При возникновении дисбаланса элементов адаптивной системы и появлении элемента непредсказуемости в процессе ее развития, вследствие глубоких общественных изменений, прослеживается недостаток возможностей теории систем и деятельностного подхода для изучения происходящих процессов. Теория, описывающая и объясняющая выбор тех или иных средств, форм, стратегий и механизмов адаптации в условиях непрерывных общественных изменений и неравномерного развития, предполагающего невозможность прогнозирования, определяется принципами синергетики.

Таким образом, основополагающим принципом в построении классификации социальной адаптации лежит определение доминирования среды или социальной группы (личности) в процессе адаптации. Соответственно при доминирующей роли среды, адаптация является ответной реакцией субъекта, как активной, так и пассивной, на нарушение гармонии, при этом адаптация рассматривается как гомеостаз, включение или приспособление. Если же первична роль социальной группы (личности), то социальная среда выступает средством достижения собственных целей группы, адаптация, таким образом, трактуется как рациональность или удовлетворенность. Зачастую адаптивные ситуации объединяют цели и

ожидания обеих сторон. В данном случае исследование процесса социальной адаптации, как активной, так и пассивной, реализуется посредством комплексного подхода, как одного из общенаучных, объединяющего антропоцентрические и социоцентрические концепции, что позволило рассмотреть адаптацию как взаимодействие и развитие в рамках определенной социальной группы.

Во втором параграфе «Особенности адаптивных стратегий в контексте комплексного подхода» особое внимание уделяется анализу активности, как особенности адаптивных стратегий, а также рассмотрены конформизм и неконформизм, как активные поведенческие стратегии адаптации.

Ситуация, требующая приспособления, может быть как стандартной, то есть полностью вписывающейся в границы прошлого опыта и подразумевающей привычную реакцию (пассивная адаптация) так и нестандартной, которая требует от субъекта творческой активности и поиска (активная адаптация).

В то же время, пассивная адаптация может возникать в ситуации когда среда вызывает активность по отношению к субъекту и в адаптивном поведении преобладает приспособление. Пассивные адаптации чаще реализуются в условиях неопределенности, когда субъекты предпочитают занять выжидающую позицию, соответственно активные адаптации применяются в средах с эволюционным развитием. В одних и тех же средах отдельные субъекты могут выбирать как активный, так и пассивный способ адаптации, в силу своих субъективных интерпретаций. Следовательно, в средах с неравномерным развитием могут реализовываться активные адаптивные стратегии, в частности неконформные. Активная же деятельность адаптанта прекращается при наступлении адаптированности, то есть достижения состояния равновесия в отношениях со средой. Пассивные и активные субъекты при этом могут меняться ролями в зависимости от ситуации и собственных характеристик, выбирая стратегию поведения.

Под стратегией социальной адаптации отдельного субъекта адаптивного процесса понимается последовательность действий, четко структурированных и наполненных содержанием. При этом она может быть самостоятельно создана субъектом на основе своих адаптивных ресурсов, прошлого опыта, и оптимального использования других условий, а может быть взята у других субъектов, которые, по мнению адаптанта, достигали адаптивного эффекта ранее. Данная последовательность действий реализуется субъектом адаптивного процесса с целью достижения адаптированности, причем последняя должна быть достаточной, интерпретируясь адаптантом в соответствии с его идентичностью (при реализации активной позиции субъекта процесса адаптации).

Но процесс адаптации основывается не только на собственных интерпретациях субъекта, касающихся сложившихся условий (активная позиция), но и на влиянии общества, как носителя социально приемлемых норм и правил, опираясь на которые вынужден существовать и

адаптироваться субъект приспособительного процесса (пассивная позиция). Отсюда следует, на наш взгляд, что оптимальность достижения состояния адаптированности тесно взаимосвязана с успешностью урегулирования противостояния между интересами общества и адаптирующегося индивида, посредством взаимобмена необходимой информацией внутри системы индивид - социальная группа – общество.

При реализации активной формы адаптации субъект не только принимает нормы и ценности новой социальной среды, но и строит свою деятельность, отношения с людьми на их основе. Одновременно с этим у него формируются разнообразные цели, но одной из главных становится собственная реализация, что, в общем-то, не противоречит позиции конформизма, который является одной из форм активного принятия просоциальных стратегий. Конформизм это не только «пассивное приспособление к различным внешним обстоятельствам, но и определенная жизненная позиция, императивное поведение, имеющее социально-когнитивное алиби, как оправдание своей деятельности, либо бездеятельности» (Е.А.Ануфриев).

В случае же безусловного преобладания активных компонентов в выбранной стратегии адаптации, можно наблюдать совершенное неприятие адаптантом, каких бы то ни было внешних влияний и воздействий, что может проявиться как в «замыкании» адаптанта на себя и референтную группу, так и в агрессивном отреагировании на любое припущение среды. Данная ситуация возможна при выборе и реализации так называемых неконформных стратегий адаптации.

Понятие неконформизм часто рассматривают как противоположное конформизму. Чаще неконформистами называют субъектов, которым свойственно демонстративное поведение, выражающее протест против традиционных норм общественного сознания и поведения. По нашему мнению, неконформизм может трактоваться как негативная форма приспособления в рамках референтной группы с одной стороны, и как новаторская деятельность, направленная против отживших устаревших норм и правил, способствуя прогрессу. Таким образом, неконформная стратегия адаптации является одной из форм активных адаптаций.

Неконформистам, как субъектам адаптационного процесса, для принятия социальной роли и осознания своего места в обществе, необходимо знание общественно принимаемых норм и моделей поведения, чтобы на их основе выстраивать свои неконформные стратегии, противоречащие требованиям общества, но в этом процессе неконформисты также ориентируются на интерпретации своей референтной группы, что необходимо для успешной адаптации в рамках близкого социального окружения. Неконформизм нельзя, назвать альтернативным конформизму, так как в свою очередь субъекты адаптивного процесса, выбирающие неконформистскую стратегию адаптации, с ее помощью адаптируются в рамках своей референтной группы, разделяющую с адаптантом его идентичность и транслирующую ему свои нормы и ценности. Таким образом,

нонконформизм является разновидностью социального конформизма, хотя общество будет трактовать такую стратегию, как дезадаптивную.

Адаптированность, как результат процесса адаптации, включает в себя такие компоненты, как продуктивная деятельность с успешным завершением, отсутствием конфликтных либо стрессовых ситуаций и как следствие психологический комфорт, широкое поле для самореализации адаптанта, его способностей и интересов, получение значимого для адаптанта статуса в референтной группе, вызывающее глубокое удовлетворение и самоуважение. Соответственно если вышеуказанные условия будут соблюдены при использовании в процессе адаптации нонконформных стратегий, то последние нельзя будет назвать дезадаптирующими. В качестве примера можно привести неформальные молодежные объединения антисоциальной направленности, реализующие в своей практике подобные стратегии поведения.

Субъект, реализующий агрессивную модель поведения в ситуациях нарушения гармоничных отношений со средой, другими словами дезадаптирующий, рассчитывает на то, что именно такое поведение сберегает его адаптивный потенциал, снижает возможные риски и способствует кратчайшему достижению адаптивной цели. Следовательно, если реализация агрессивного поведения, способствует достижению состояния адаптированности субъектом процесса адаптации, то такой вид поведения можно считать адаптивным и классифицировать его как активную нонконформную стратегию социальной адаптации.

В третьем параграфе «Групповая стратегия социальной адаптации молодежи в современном российском обществе» рассматривается процесс социальной адаптации молодежи как социальной группы к современным реалиям, и выделяется специфика адаптации студенческой молодежи как особой группы.

Молодежь быстрее других социальных групп из-за специфики возраста и отношения к жизни, усваивает и принимает на вооружение новые измененные ценности, испытывая при этом нужду в социальной и культурной идентичности. Стремление отождествить себя на уровне самосознания с неким целым, а также различие в восприятии и усвоении норм и ценностей культуры по сравнению с другими социальными и возрастными группами способствует трансформации системы традиционных ценностей и формированию соответствующих им специфических форм поведения. Этот процесс подкрепляется и переменами в обществе, которые, как правило, стимулируют и влекут за собой возникновение новых ценностей, усиливают противостояние между ценностями традиционной культуры и вновь появляющимися.

Специфика протекания процесса адаптации в рамках группы для индивидов не состоит лишь в удовлетворении собственных потребностей. Она направлена на самосохранение и развитие группы в меняющихся средовых условиях. Индивидуальные и групповые адаптации молодежи разнятся, с возрастанием стремление последних отождествить себя на уровне

самосознания с неким целым, адаптироваться в рамках референтной группы. В ней происходит самоидентификация молодого человека, таким образом, что его индивидуальность позволяет в ряде случаев, не разделять групповую и личностную социальную адаптацию.

Молодежь, как социальную группу не характеризует критерий гомогенности, хотя она объединена возрастом и соответствующими ему особенностями. По таким критериям, как образование, ценностные ориентации, материальные ресурсы, статусное положение и субкультурный тип, в большинстве своем существуют различия, которые препятствуют успешной адаптации молодых людей, особенно в условиях общественных изменений.

Перед молодыми людьми встает выбор просоциальных, либо антисоциальных адаптивных стратегий, причем первые могут реализовываться через получение образования, необходимого для работы по соответствующей специальности, построение семейных отношений, вступление в общественные движения просоциальной направленности а вторые – в отвержении социальных ценностей, принимаемых обществом или их излишняя пластичность, «подстраивание» под ситуацию, включение в антисоциальные группы и движения.

Молодежь оказывается в трудной адаптивной ситуации не только в силу происходящих в российском обществе изменений, но и в силу ее специфики, как социальной группы. К таким трудностям можно отнести: невозможность включения в некоторые сферы жизнедеятельности в силу возраста и отсутствия того или иного статуса, несоответствие норм, принятых молодежью с институционализированными общественными нормами и ценностями, в том числе противостояние некоторых субкультур традиционной культуре старшего поколения. Существует несовпадение между стремлением к новому со стороны молодежи и достаточно медленным преобразованием социальных институтов как формальных, так и неформальных. Невозможность вхождения или получения статуса в референтной группе, отсутствие материальных ресурсов, расхождение системы ценностей, полученной в процессе социализации в семье и системы ценностей, транслируемой обществом, состояние собственных трансформаций, перехода из состояния относительной стабильности проживания с родителями в состояние самостоятельности и автономности так же препятствуют успешной адаптации. У молодежи не имеется устойчивого социального статуса, он является переходным, естественно-маргинальным, в силу возрастной специфики.

Молодежь дифференцирует выбор адаптивных стратегий не только по размерам адаптивного потенциала, но и по специфике возраста, региона проживания и типа поселения. В регионах, как социально-территориальных общностях, процесс адаптации молодежи соприкасается с множеством трудностей по сравнению со столичной молодежью. Это происходит из-за ограничений восходящей социальной мобильности, меньших возможностей доступа к информации, ограниченностью рынков труда территорией региона,

особое значение имеют показатели региональных различий по уровню богатства-бедности, поскольку в этом находит отражение реальная среда жизненных устремлений молодого человека. Таким образом, изучение процесса адаптации молодежи в условиях современного общества приобретает особую актуальность в регионах и муниципальных образованиях. Выбор пространственной локализации также объясняется переходом от изучения общих закономерностей процесса адаптации молодежи к анализу его локальной специфики, в том числе и региональной.

Наиболее подверженной влияниям социальных изменений и при этом достаточно мобильной является студенческая молодежь. Выступая носителем собственных культурных и социальных норм и ценностей, она представляет собой социокультурную общность, объединенную по принципу получения высшего образования и идентификацией себя с определенной группой. Такие молодые люди следуют определенным ценностям, традициям и поведению, свойственному студенческой молодежи, но в то же время обладают различным общественным положением, принадлежностью к различным субкультурам, а так же различными моделями поведения и социальными ценностями, приобретенными в процессе социализации.

Получение высшего образования с одной стороны способствует успешной адаптации, но смена статуса, нарушение привычного стиля жизни часто предполагает выбор нетрадиционных адаптивных стратегий, в том числе и противоречащих общественным. При выборе стиля адаптивного поведения студенческая молодежь ориентируется на некоторые критерии, такие как: минимизации издержек, минимизации временных затрат, минимизации адаптивного риска, максимизации адаптивного успеха.

Выбирая либо конструируя наиболее эффективную, по ее мнению, стратегию адаптации молодежь опирается на один из вышеперечисленных критериев, либо на их сочетание, помогающее определиться в выборе модели адаптивного поведения. По достижении адаптивной цели проводится соотнесение полученных результатов с результатами других адаптирующихся субъектов, в частности с референтной группой, то есть с действительной или воображаемой группой, с которой молодой человек себя идентифицирует, сопоставляет свое поведение и социальные позиции. Модель, одобренная референтной группой, получает распространение в значимом окружении, в процессе научения прямого и викарного.

Во второй главе диссертационного исследования «Региональные аспекты активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи: общее и особенное», состоящей из трех параграфов, на основе эмпирического материала, рассмотрены активные поведенческие стратегии современной студенческой молодежи, выбор которых обоснован ориентацией на те или иные ценностные ориентации в региональном контексте. Обоснованы критерии выбора конформных и неконформных стратегий и прописана авторская классификация адаптивного поведения студенческой молодежи.

В первом параграфе «Реализация активных стратегий социальной адаптации современной российской молодежью» рассмотрены общие черты реализации активных адаптивных стратегий современной молодежью в регионах России.

Отчетливое влияние региональных особенностей на становление молодежи и способы ее адаптации к социальной среде рассматривается в свете дифференциации территорий по ряду критериев: степени урбанизации, уровню жизни, природным и социально-экономическим условиям. Российские регионы выступают в данном контексте социальной средой, к которой и в которой необходимо адаптироваться молодежи. При этом региональные особенности часто выступают решающими факторами в процессе выбора той или иной стратегии социальной адаптации не только из-за различия стартового адаптивного потенциала, но и из-за различия между устремлениями и ценностными ориентациями молодых людей, проживающей на разных территориях.

Ценностные ориентации в контексте диссертационной работы рассматриваются как составные части внутренней структуры личности, создаваемые и закрепляемые ее жизненным опытом. Они формируются в процессе социальной адаптации и социализации, определяя границы жизненных целей и средств по их достижению на основе принимаемых и разделяемых индивидом ценностей.

Исследование легитимных и нелегитимных ценностных ориентаций современной российской молодежи, позволяет определить особенности стратегий социальной адаптации и критерии их выбора. Это возможно с позиции представления о ценностных ориентациях, как ориентирах, на которых в дальнейшем базируются адаптивные стратегии выбираемые или конструируемые адаптантами. Российскому менталитету на уровне традиций свойственна реализация ценностно-рационального типа поведения, т.е. средства достижения целей и сами цели несут ценностную окраску. То есть, жизненные установки базируются на ценностных ориентациях и в свою очередь регулируют и формируют жизненные стратегии, а адаптивные стратегии, могут выступать жизненными стратегиями или совокупностью действий, дающими возможность сохранять или улучшать свою позицию в системе новых социальных отношений. Таким образом, адаптивные стратегии современной российской молодежи и условия их реализации определяются через ценностные ориентации как базовые предпосылки формирования адаптивных стратегий.

В рамках диссертационной работы в данном параграфе использовался метод вторичного анализа социологических данных по исследованиям, проводимым с целью рассмотрения ценностных приоритетов, мировоззренческих установок и жизненных ориентаций городской и сельской студенческой молодежи и изучения особенностей адаптации в зависимости от тех или иных ценностных ориентаций и степени включенности в молодежную субкультуру. Анализировался момент

формирования и реализации адаптивных стратегий в зависимости от региона проживания и ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Современная российская студенческая молодежь ориентируется в большинстве своем на традиционные ценности, как терминальные, так и инструментальные. К ним относятся: создание семьи, получение высшего образования с целью профессионального самоопределения и карьерного роста, занятия определенного положения в обществе, общении со сверстниками и друзьями. Но при этом терминальные ценности зачастую начинают рассматриваться как инструментальные. Установки и ориентации современной молодежи конформны. Выбирая конформные стратегии социальной адаптации, ориентируясь на традиционные ценности, молодежь не исключает, возможности вхождения в молодежные неформальные объединения девиантной направленности.

В современной российском обществе увеличивается различие между процессами социализации различных социальных групп. Специфика протекания данного процесса у современной молодежи существенно отличается от того же процесса в данной социально-демографической группе, протекающей несколько лет назад. Появились новые адаптивные стратегии, позволяющие с наименьшими затратами для адаптанта присваивать ресурсы социальной среды.

Выбор неконформной либо конформной стратегии социальной адаптации становится приоритетным исходя из позиций социального неравенства вследствие возрастной специфики, невозможности достижения желаемого социального статуса. Отсюда становление в оппозицию с другими социально-демографическими группами, имеющими большие возможности самоактуализации. Следующее масштабное столкновение происходит с социальными институтами общества из-за несовпадения представлений о должном, несоответствии требований общества и социальной реальности, противоречивости ценностей. И, наконец, принадлежность молодежи к той или иной субкультуре приводит к противоречию между традиционными ценностными установками и ценностями, разделяемыми референтной группой. Вновь создаваемые ценности реализуются не полностью либо не принимаются вовсе. Что еще больше способствует отчуждению молодежи от общественной жизни и провоцирует ее вступление в различные неформальные объединения того или иного субкультурного типа. Неопределенность идентичности приводит к кризису идентичности как таковой, а возникновение ее новых форм часто имеет девиантную направленность в рамках референтной группы.

Таким образом, молодежь, ориентированная на стабильность будет выбирать конформные стратегии адаптации, ориентируясь на традиционные ценности и требования общества, в противоположность им, молодежь, ориентирующаяся на нестабильность, будет выбирать неконформные стратегии адаптации, реализуемые в рамках той или иной субкультуры.

При этом процесс адаптации зачастую происходит в рамках самой референтной группы, с которой идентифицирует себя адаптант, не охватывая

всю общественную структуру. Проведенные социологические исследования по адаптивной тематике, позволили дать сравнительную характеристику адаптивным ресурсам и адаптивным стратегиям в рамках крупных городов и сельской местности в России. Так в сельской местности и среднем городе молодежь склонна придерживаться традиционных ценностей, а в крупных городах – отвергать традиционные и конструировать новые. В сельской местности, характеризующейся низким материальным достатком, на первом месте в иерархии ценностей молодежи стоит семья, а образование выступает как терминальной, так и инструментальной ценностью. В крупном городе, молодежь, имея стабильное материальное положение и возможность дополнительного заработка, на первое место ставит материальное благополучие, используя образование, как инструментальную ценность. Если в крупном городе молодежь рассчитывает только на собственную активность при достижении целей, то в сельской местности – на помощь близких и знакомых. В сельской местности у молодежи отсутствует стремление вступать в неформальные объединения, в отличие от крупного города, где распространено вхождение в неформальные движения и референтные группы. В зависимости от региона проживания молодежь выбирает пассивные и активные адаптивные стратегии конформной направленности - в сельской местности, и активные адаптивные стратегии конформной и неконформной направленности – в крупном городе.

Таким образом, молодежь представляет собой специфическую социально-территориальную общность, находящуюся в определенных взаимосвязях с аналогичными общностями данной территории по горизонтали и являющуюся субэлементом социально-территориальной общности иного уровня по вертикали.

Во втором параграфе «Реализация активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежью г.Иркутска» определены особенности реализации активных конформных и неконформных адаптивных стратегий студенческой молодежью г. Иркутска.

В работе представлена социальная адаптация молодежи в контексте субрегиона г. Иркутска, как малой территориальной общности, имеющей свою специфику. Исследование проводилось по квотной репрезентативной выборке (900 человек), воспроизводящей основные характеристики генеральной совокупности, в качестве которой выступал г.Иркутск, в реальных пропорциях (2001-2007 г.).

По результатам исследований большинство молодежи г.Иркутска ориентирует свое поведение на следующие ценности: материальное благополучие, семья, здоровье, улучшение жилищных условий, образование, трудоустройство, занятие определенного материального статуса. В связи с резким увеличением числа «живущих, для себя», предполагается наличие тенденции к повышению общего уровня конформности молодежи г. Иркутска.

Проблемами, выделяемыми студенческой молодежью, являются: ухудшение материального положения свое и своей семьи, семейное

благополучие, проблемы трудоустройства, увеличение числа преступлений, здоровье, поиск жилья, неорганизованность досуга, нехватка свободного времени. При этом к 2004 г. 18,1 % респондентов отметили ухудшение отношений в собственной семье в связи со снижением уровня жизни, болезни членов семьи, общей неуверенности в будущем. В этом же году по сравнению с 2001 г. увеличилось ощущение социальной несправедливости, отмечаемое респондентами, уже 16,2% респондентов в 2004г. против 11,0% - 12,0% в 2001 г., что при общей стабилизации ситуации в обществе негативно сказывается на взаимоотношениях в рамках такой референтной группы как семья, являющаяся немаловажным фактором успешности в процессе дальнейшей социальной адаптации молодого человека.

Студенческая молодежь города Иркутска может быть разделена на две категории: первая пытается добиться материального благополучия за счет собственных сил, инициативности, получения образования, а другая стремится к спокойному существованию, предпочитая действовать как все и не особо проявлять себя, избегая принимать участие в общественной и политической жизни. Обе категории не выпадают из общей картины, наблюдаемой по стране в целом.

Примерно 50% студенческого населения г. Иркутска как в 2001, так и в 2007гг. автоматизирована, не пытается найти поддержку у других и при этом сама никому не помогает, ориентируясь на принцип невмешательства, что в общем характерно для крупных городов. Так в 2004 г жить исключительно для себя предпочитали 71% опрошенных, а в 2007г. 87,2%, это объясняется снижением уровня самоорганизации, стремлением выжить и адаптироваться хотя бы в рамках референтной группы.

Если социально-экономическая обстановка в Иркутске будет ухудшаться, то лишь 9,8% опрошенных в 2004г. и 7,8% - в 2007г. готовы участвовать в забастовках. Собирались в данной ситуации либо самостоятельно искать любой путь улучшения жизни в 2004 г. - 31,7%, в 2007 г. - 34,4%, либо терпеливо ждать лучших времен 16,4%, в 2007 г. - 13,6%, либо поступить «как большинство людей» 15,0%, в 2007 г. - 20,4%, либо вообще не знали, что будут делать 15,0%, в 2004 г. - 8,0%. Что еще раз подтверждает условное деление молодежи на конформистов - которые поступят как все, либо будут терпеливо ждать лучших времен, или активно действовать, но в рамках общественно-допустимого, либо неконформистов - те, кто будет участвовать в забастовках и частично те, кто будет искать любой путь выхода из сложившейся ситуации.

Данные исследований, проведенных в г. Иркутске, не противоречат общероссийским, при этом отражая следующую региональную специфику адаптации студенческой молодежи:

- молодежь не готова нести ответственность за происходящее в обществе, моральные запреты в связи с этим перестают работать и молодые люди используют неконформные стратегии адаптации, чтобы добиться материального благополучия, желаемого статусного положения и т.д.

- образование в глазах студенческой молодежи г. Иркутска является инструментальной ценностью, с помощью которой возможна дальнейшая самореализация в профессиональной сфере и достижение материального благополучия.

- при устройстве на работу решающим фактором является наличие полезных связей либо занятие рабочих мест старшими возрастными группами, что в свою очередь может спровоцировать молодежь на использование неконформных поведенческих стратегий против сложившихся обстоятельств, либо к излишне конформному поведению, при разделении мнения, что подобную ситуацию не изменить.

- при невыплате зарплаты, нарушении прав и свобод работников и т.д., большинство молодых людей реализует конформную стратегию поведения, и лишь одна шестая от общего количества попытается исправить ситуацию посредством использования неконформных поведенческих стратегий, которые бы реализовала в форме протестов, митингов, активных забастовок.

- треть молодых людей не имеет свободного времени для досуга, что может косвенно влиять на повышение общей конформности молодежи в силу недостатка времени для занятий чем-либо, кроме работы.

- пятую часть опрошенных ничто не удерживает от совершения преступления, что предположительно указывает на предпочтение неконформных адаптивных стратегий. Также в силу общих конформных общественных настроений студенческая молодежь может пойти на преступление, подчиняясь референтной группе, чтобы не выделяться, что видится логичным на фоне ценностных противоречий в сознании населения.

- политическая активность студенческой молодежью ограничена прослушиванием политической информации в СМИ, либо проявляя активный интерес, допускают в будущем собственное участие в политической жизни, без установки на его реализацию. То есть молодые люди используют конформные стратегии адаптивного поведения, причем зачастую политическая пассивность объясняется молодежью невозможностью повлиять на политику в стране. В состоянии общей аполитичности все же будет участвовать в акциях протеста достаточно активно половина опрошенных. И лишь 1-2% опрошенных, являющихся членами различных политических партий и объединений, склонны реализовывать неконформные стратегии, как наиболее эффективные для изменения расстановки политических сил в стране.

- студенческая молодежь условно подразделяется на две категории: одна добивается материального благополучия за счет собственных сил, инициативности, получения образования, а другая стремиться к спокойному существованию, предпочитая действовать как все и не особо проявлять себя, избегая принимать участие в общественной и политической жизни, руководствуясь принципом невмешательства.

Анализ особенностей региональной реализации активных адаптивных стратегий в совокупности с изучением критериев выбора той или иной поведенческой стратегии студенческой молодежи, дает возможность

прогнозировать тенденции развития и контролировать процессы, происходящие в молодежной среде.

В третьем параграфе «Критерии выбора активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи г. Иркутска» рассмотрены критерии выбора того или иного типа адаптивного поведения, на которые ориентируется студенческая молодежь города Иркутска при реализации активных стратегий социальной адаптации, также в параграфе представлена авторская классификация адаптирующихся молодежных групп.

При выборе адаптивной поведенческой стратегии студенческая молодежь ориентируется на некоторые общие критерии, такие как: минимизация издержек, минимизация временных затрат, минимизация адаптивного риска, максимизация адаптивного успеха, но при этом существуют принципы специфичные именно для этой социальной группы. Хотя наиболее востребованными являются такие адаптивные стратегии, которые минимизируют затраты адаптационных ресурсов, сокращают временные промежутки, снижают адаптивные риски и повышают вероятность возникновения ситуации адаптивного успеха, все же специфические критерии, свойственные именно данной конкретной группе зачастую выступают доминирующими ориентирами, определяющими поведение студенческой молодежи.

Опрос в форме формализованного интервью проводился среди студенческой молодежи г. Иркутска, обучающейся в вузах города. Для отбора использовалась квотно-случайная многоступенчатая выборка. На завершающей стадии репрезентировались пол, возраст респондентов, место их обучения и особенности адаптивного поведения в соответствии с генеральной совокупностью. Выборка составила 250 респондентов из 900 опрошенных в рамках анкетного опроса, проводимого отделом по связям со СМИ и общественностью администрации города Иркутска, прежде всего среди студенческой молодежи, ориентирующейся на специфические критерии при выборе адаптивного поведения. Метод интервью был выбран в связи с качественной спецификой исследования. Погрешность опроса в формализованном интервью составляет не более 2,8%.

Представителей опрошенной студенческой молодежи можно разделить на условные группы по критериям выбора той или иной адаптивной стратегии.

Пассивные конформисты предпочитают плыть по течению, переживают неблагоприятные для них времена, верят, что все наладится само по себе, не вступают в конфликт с обществом, так как боятся различных санкций с его стороны, предпочитают сохранять свой адаптивный потенциал не растрачивая ресурсы, в выборе адаптивного поведения ориентируются на принцип сбережения адаптивных ресурсов, минимизации адаптивного риска и конформности.

Пассивные неконформисты, не верят, что жизнь наладится, но при этом не пытаются ее изменять, пессимистичны, склонны видеть ситуацию только с отрицательной стороны, на словах ругают власть, взрослых и т.п., но на

активные действия никогда не решаются, зачастую не добиваются субъективных целей и попадают в ситуацию дезадаптации, из которой не могут выйти.

Активные конформисты, ориентирующиеся на минимизацию адаптивного риска и ресурсозатрат, а также максимизацию адаптивного успеха, но реализующие активные поведенческие стратегии, не выходя за рамки общественных норм и требований.

Активные конформисты, ориентирующиеся на конформный критерий, всегда поступают по совести в рамках закона и общественной морали, хотя иногда готовы на мелкие правонарушения, особенно если будут твердо уверены в своей безнаказанности, то есть все вышеперечисленные респонденты не пойдут против общества, даже если от этого будет зависеть успешность либо неуспешность их адаптации.

Активные неконформисты, ориентирующиеся на принцип минимизации временных затрат и максимизации адаптивного успеха, стремятся достичь успеха любой ценой, реализуют активную модель адаптивного поведения, так как стремление достичь чего бы то ни было подразумевает наличие активных действий по достижению заданной цели. Они готовы на все, независимо от последствий, это та молодежь, которая проявляет инструментальную агрессию в поведении. Такое поведение используется для кратчайшего и наиболее эффективного достижения субъективной цели. Такая поведенческая модель используется для занятия определенного социального статуса, достижения материального благополучия, устранения раздражающих факторов, снижения временных и ресурсных затрат.

Активные неконформисты, ориентирующиеся на протестный критерий, это те молодые люди, которые выбирают исключительно неконформное поведение, то есть такая категория молодежи при условии возникновения возможности поступить вопреки общественному мнению не будет ориентироваться на остальные критерии выбора, даже если будет знать о заведомой неуспешности своей поведенческой ориентации. При данном выборе имеет место враждебное агрессивное поведение, которое реализуется с исключительной целью нанести ущерб субъекту, на который оно направлено. Молодые люди, использующие данную модель поведения, зачастую стремятся адаптироваться в рамках референтной группы, имеющей антиобщественную направленность, отрицающей институциональные нормы.

Активные неконформисты, ориентирующиеся на конформный критерий при выборе модели поведения, реализуют активные неконформные стратегии при вхождении в группы антиобщественной направленности, разделяя цели и ценности данной группы, считающие при этом, что это разделение осуществляется без давления со стороны значимого окружения.

Группа, легко меняющая конформные стратегии на неконформные. Респонденты, которые будут искать любой путь улучшения качества и

уровня жизни своей или своей семьи будут реализовывать как конформные, так и неконформные стратегии социальной адаптации в активной форме, причем если не получится достичь цели легитимными средствами, они будут использовать нелегитимные, то есть у данной категории респондентов существует быстрая смена стратегий с конформных на неконформные, вследствие ориентации на критерий достижения максимального адаптивного успеха и минимизации временных затрат. Это собирательная группа, в нее могут периодически попадать представители других вышеперечисленных групп, поэтому данное деление условно. Зачастую представители данной категории реализуют комплексные адаптивные стратегии, включающие в себя как конформные, так и неконформные компоненты.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования и формулируются выводы.

Основные идеи и положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Бутакова Д.А. Пивной алкоголизм в молодежной среде – миф или реальность? / Д.А.Бутакова // Материалы научно-практической конференции «Молодежь глазами молодежи». - Иркутск, 2003. - С. 105-108. 3,0

2. Бутакова Д.А. Изменения в русском языке на рубеже веков; их влияние на российское общество и национальную культуру / Д.А.Бутакова // Материалы региональной (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры русского языка основных факультетов. - Иркутск, 2004. - С. 103-107. 4,0

3. Бутакова Д.А. Проблемы занятости молодежи и их влияние на современное российское общество / Д.А.Бутакова // Материалы научно-практической конференции «Молодежь глазами молодежи». - Иркутск, 2005. - С. 7-9. 2,5

4. Бутакова Д.А. Особенности проявления поведенческой агрессии девочками – подростками в условиях современной России / Д.А.Бутакова // Материалы международной научно-практической конференции «Социогенез в Северной Азии», в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках». - Иркутск, 2005. - С. 155-158. 3,0

5. Бутакова Д.А. Виртуализация как одна из моделей общественных трансформаций / Д.А.Бутакова // Сб. трудов. - Иркутск, 2006. - С. 88-93. 4,0

6. Бутакова Д.А. Системно-деятельностный подход к феномену социальной адаптации / Д.А.Бутакова // Материалы региональной научно-практической конференции «Социокультурные процессы Сибири». - Иркутск, 2006. - С. 4-7. 3,5

7. Бутакова Д.А. Общенаучные подходы к определению понятия адаптации / Д.А.Бутакова // Вестник ИрГТУ. - Иркутск, 2006. - 1,0

8. Бутакова Д.А. Принципы формирования адаптивного поведения в современном обществе / Д.А.Бутакова // Вестник ИрГТУ №1(29). - Иркутск, 2007. - С. 180-182. 3,0

9. Бутакова Д.А. Агрессивное поведение как способ социальной адаптации / Д.А.Бутакова // Материалы научно-практической конференции «Проблемы земной цивилизации». - Иркутск, 2007. - С. 189-192. 2,5

10. Бутакова Д.А. Критерии выбора активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежью г. Иркутска / Д.А.Бутакова // Вестник БГУ. - Улан-Удэ. - №6. – 2007. - 8,0

11. Бутакова Д.А. Активные стратегии социальной адаптации студенческой молодежи в современном российском обществе и критерии их выбора / Д.А.Бутакова // Сб. докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МГУ. - 2008. - 8,0.

Бумага офсетная. Печать RISO. Тираж 100 экз. Заказ № 25

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Оперативная типография *“На Чехова”*
Иркутск, ул. Чехова, 10, тел.: (3952) 209-355, 209-056
E-mail: info@print.irk.ru www.print.irk.ru